

А.М. Лазаревский

Сулимовский архив

**Фамильные бумаги Сулим, Скорун и
Войцеховичей XVII-XVIII в.**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.М. Лазаревский**
Сулимовский архив: Семейные бумаги Сулим, Скорун и Войцеховичей XVII-XVIII в. / А.М. Лазаревский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 350 с.

ISBN 978-5-4241-8153-5

С пятью портретами.

ISBN 978-5-4241-8153-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

масса погибла такимъ образомъ историческихъ документовъ!—Пора же поберечь хотя теперь то что еще сохранилось. Намлучшимъ средствомъ къ сбереженію этихъ памятниковъ, было бы конечно ихъ печатаніе; но это средство—дорого. Можно бы удовлетвориться и тѣмъ, чтобы по возможности способствовать къ передачѣ ихъ въ общественныя книгохранилища, представляя главнымъ къ тому доводомъ, что сами мы ихъ хранить, какъ доказалъ опытъ, не умѣемъ.

До сихъ поръ бумагъ изъ малороссійскихъ фамильныхъ архивовъ, напечатано очень мало, хотя первое появленіе ихъ въ печати относится къ двадцатымъ годамъ настоящаго столѣтія. Въ этомъ отношеніи начало было сдѣлано бывшимъ Черниговскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства Ал. Мих. Марковичемъ († 1865 г.), который можно сказать былъ первымъ человекомъ въ Малороссіи, оцѣнившимъ историческое значеніе фамильныхъ бумагъ ²⁾. Затѣмъ, печатаніе этихъ бумагъ сосредоточилось почти исключительно въ Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, гдѣ въ продолженіи десяти лѣтъ (1850—1860) напечатано было значительное количество фамильныхъ бумагъ Ханенковъ, Милорадовичей и другихъ. Болѣе другихъ напечатано фамильныхъ бумагъ гр. Гр. А. Милорадовичемъ, какъ въ Черниговскихъ губ. вѣдомостяхъ, такъ и въ отдѣльныхъ брошюрахъ.

Въ настоящей книгѣ мы напечатали бумаги, найденныя въ фамильномъ архивѣ Сулины.

Сулины принадлежатъ къ числу тѣхъ немногихъ малороссійскихъ фамилій, извѣстность которыхъ относится къ первой половинѣ XVII в. Сами Сулины производятъ свой родъ отъ зашедшаго изъ нѣмецкой земли шляхтича Ивана Сулины, который будто бы при Сигизмундѣ III, въ 1644 г., былъ великимъ короннымъ канцлеромъ въ Польшѣ ³⁾, причемъ добавляютъ, что отъ этого Ивана и родились сыновья Северинъ, Степанъ и Федоръ. Но мы знаемъ, что при Сигизмундѣ III никакого Сулины ни на великомъ канцлерствѣ коронномъ, ни на какомъ другомъ,—не было ⁴⁾. Это заблужденіе правнуковъ относительно происхожденія своего прадѣда, ничѣмъ иначе не можетъ быть объяснено, какъ одною боязнью признаться, что въ дѣйствительности прадѣдъ ихъ былъ—одинъ изъ извѣстныхъ предводителей запорожскихъ козаковъ, котораго поляки казнили въ 1635 г., за разореніе только что построеннаго тогда Кодака ⁵⁾. Откуда былъ родомъ Иванъ Сулина—достоверно неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ „выходцемъ изъ нѣмецкой земли,“ какъ говорили его потомки, онъ не былъ. Младшій сынъ его

---

²⁾ Марковичемъ напечатано нѣсколько бумагъ изъ его фамильнаго архива въ Украинск. Журналѣ 1824 г. Ему же мы обязаны и изданіемъ „Дневныхъ Записокъ“ его дѣда—Якова Марковича.

³⁾ См. № 2, стр. 4.

⁴⁾ Niesiecki, Herbarz Polski, I, 344 и слѣд.

⁵⁾ См. № 4, стр. 9.

Федоръ, прося у польскаго короля въ 1659 г., грамоту на Черниговское село Рогощу, въ основаніе своего права на это мѣстѣ, указываетъ на прежнюю принадлежность Рогощи своему отцу, по смерти котораго по словамъ Федора Сулимы, Рогоща, неправильно была продана старшимъ братомъ его, Севериномъ, поляку Оранскому ⁶⁾. Указаніе на принадлежность части с. Рогощи Сулимамъ, мы находимъ уже въ актѣ 1587 г., въ которомъ описаны границы этого села въ томъ видѣ, какъ оно поступило въ концѣ XVI в., во владѣніе какой то княгини Котурницкой; въ числѣ этихъ границъ мы встрѣчаемъ особое урочище Сулимовщину, между селами Рогощею и Хмельницею ⁷⁾. Вѣроятно только эта часть Рогощенскихъ земель и принадлежала Сулимамъ, которые такимъ образомъ были извѣстны въ Рогощѣ уже съ конца XVI в. Нужно полагать, что изъ этого села Иванъ Сулима и вышелъ; вышелъ онъ повидимому уже будучи семьяниномъ, вслѣдствіе чего нужно думать, что бросить родное пепелище Сулиму заставили польскія насилія. Такимъ образомъ, нѣмецкое шляхетство приписано Ивану Сулимѣ—неосновательно потомками его, которые вычитавъ у Окольскаго, что „гербъ Сулима въ Германіи имѣетъ свое начало,“ очень были довольны произвести изъ нѣщевъ и предка своего, при чемъ можно было съ достовѣрностью назвать его и шляхтичемъ; а шляхетскимъ происхожденіемъ малороссіяне очень дорожили, особенно въ XVIII в., когда ближе встрѣтились съ русскимъ „дворянствомъ.“ Впрочемъ кажется, что Иванъ Сулима по происхожденію дѣйствительно принадлежалъ къ Любецкой шляхтѣ (с. Рогоща входило въ составъ Любецкаго староства) такъ какъ объ этомъ говоритъ польскій актъ 1659 г. ⁸⁾.

Свѣдѣній объ Иванѣ Сулимѣ сохранилось очень мало, хотя онъ былъ однимъ изъ замѣтныхъ предводителей запорожскихъ козаковъ первой половины XVII в. Начало исторической его дѣятельности должно быть отнесено къ 1628 г., когда запорожцы вѣшались въ междоусобія Крымскихъ хановъ Джанибека и Мухаммеда, вызванные къ тому щедрыми обѣщаніями Мухаммедова брата—Шагинъ-Гирея, съ которымъ они и прежде были въ пріязненныхъ отношеніяхъ. На помощь Мухаммеду пошло въ Крымъ до 4000 козаковъ, подъ предводительствомъ Михайла Дорошенка. Козаки рассказываютъ, что они храбро сражались съ татарами, но потерпѣли неудачу вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ; сначала, они потеряли одного за другимъ убитыми, своихъ предводителей Дорошенка и Олифира; потомъ, когда подъ предводительствомъ Мореницы, пошли на Кафу, державшіе сторону Шагинъ-Гирея татары—измѣнили, послѣ чего козаки рѣшили покинуть Крымъ и—вернулись на Запорожье; за ними послѣ-

⁶⁾ См. № 8, стр. 14.

⁷⁾ Обзор. Рум. Ол., 20. Названіе урочища Сулимовщина въ дачѣ с. Рогощи, сохранилось до настоящаго времени, какъ сообщилъ намъ объ этомъ мѣстный землевладелецъ Н. А. Константиновичъ.

⁸⁾ А. Ю. З. Р., IV, 214.

довалъ и Шагинъ-Гирей, надѣявшійся отсюда выхлопотать у польскаго короля помощь противъ своихъ враговъ, за что обѣщалъ подданство Крыма. Исканія Шагинъ-Гирея усердно поддерживали и запорожцы, мечтающіе о совершенномъ покореніи Крыма ⁹⁾. Вообще въ это время запорожцы сильно волновались. Выбраннаго незадолго передъ этимъ Мореницу, они утопили, за утайку войсковыхъ денегъ, должно быть полученныхъ за поддержку Шагинъ-Гирея; на мѣсто Мореницы избранъ былъ Грицко Чорный, но онъ повидимому былъ сторонникомъ поляковъ, такъ какъ былъ противъ морскихъ козацкихъ набѣговъ; другой, какой то Мойсей (Моїзеј) предлагалъ избрать его гетманомъ, обѣщая за то повести козаковъ на море.... Въ тоже время татары подъ предводительствомъ Девлетъ-Гирея, пробовали пробраться на Запорожье, за Шагинъ-Гиреемъ; не пустивъ Девлетъ-Гирея переправиться черезъ Днѣпръ, козаки собирались въ ноябрѣ 1628 г., сами идти въ Крымъ. Такъ доносилъ королю Степанъ Хмѣлецкій (въ то время—хоружій Брацлавскій, а позже — воевода Кіевскій) въ письмѣ отъ 30 октября 1628 г. ¹⁰⁾.

Какъ разъ въ это тревожное время козаки и выбрали себѣ предводителемъ—Сулиму, такъ какъ въ письмѣ своемъ къ Христофору Радзивилу отъ 29 октября 1628 г., онъ именуется запорожскимъ гетманомъ. ¹¹⁾ Затѣмъ всякія свѣдѣнія о Сулимѣ теряются до 1635 г., когда онъ былъ казненъ за разореніе Кодака. ¹²⁾ Можно предполагать, что въ этотъ промежутокъ времени (1628—1635 г.) Сулима оставлялъ Запорожье для жизни въ „городахъ“, гдѣ получилъ отъ Жолкѣвскаго (Луки?) значительный земельный участокъ, ¹³⁾ на которомъ тогда и поселилъ теперешнее село Сулимовку. Но вѣроятно, въ „городахъ“ Сулимѣ не сидѣлось и онъ не разъ оставлялъ ихъ для Запорожья, пока поляки не отрубили ему головы въ Варшавѣ. Семья Сулимы оставалась въ „городахъ“ и жила вѣроятно, въ Сулиминцахъ, какъ прежде называлась теперешняя Сулимовка. Вдова Сулимы живя здѣсь съ дѣтьми, пользовалась такими достатками, что могла

⁹⁾ Въ іюлѣ 1628 г., козаки писали королю: „jeśli kiedy jako teraz czas pogodny do zniesienia wszystkiego Krymu, gdy w. k. mści wola przystąpi, a wieczny pokój Rzplta nie z wielkim zawodem otrzymania mogła. Za jedną jesień może w. k. mści otrzymać Krym, wojska tylko, które pod regimentem i. m. p. chorążego braclawskiego (Хмѣлецкаго) są do wojska zaporożkiego przyłączywszy — —“ Ukr. Spr., 28. См. примѣч. слѣдующее.

¹⁰⁾ *Ukrainne Sprawy*, wyd. St. Przyłęcki. Lwów, 1842. Въ этой малозвѣстной книжкѣ заключается немало важныхъ свѣдѣній о малороссійскомъ козацествѣ двадцатыхъ годовъ XVII в.; свѣдѣнія эти особенно важны для проверки извѣстій о томъ же времени, сообщаемыхъ турецкими лѣтописями, напечатанными Сенковскимъ въ его *Collectanea*. См. Богданъ Хмельницкій, изд. 4-е, стр. 84 и друг.

¹¹⁾ См. № 3, стр. 8.

¹²⁾ См. № 4, стр. 9.

¹³⁾ См. № 17, стр. 29.

ссужать деньгами самого Іеремію Вишневецкаго. ¹⁴⁾ Во время возстанія Малороссіи, сыновья Івана Сулимы были въ рядахъ Хмельницкаго: старшіе два—Степанъ и Северинъ *Сулименки* ¹⁵⁾ показаны въ козачьемъ реестрѣ 1649 г., въ Переяславскомъ полку, къ составу котораго принадлежала ихъ родовая маетность Сулимовка. Но когда по смерти Хмельницкаго, Выговскій задумалъ снова соединить Малороссію съ Польшею, старшій Сулима—Степанъ сталъ однимъ изъ горячихъ сторонникомъ этого замысла и вѣстѣ съ Немиричемъ и Верещакою, былъ главнымъ дѣятелемъ въ хлопотахъ Выговскаго о принятіи Польшею Гадяцкаго договора 1659 г. По утвержденіи этого договора, многіе изъ малороссійской старшины были „нобилитованы“ польскимъ сеймамъ; въ числѣ этой старшины были и Сулимы. При этомъ въ „деклараци“ было сказано: „хотя о шляхетномъ урожденіи Степана, Северина, Федора и Степана Сулимъ, братьевъ между собою родныхъ и двоюродныхъ, сомнѣнія быть не можетъ, однакожъ дабы изъ какого случая не вышло затрудненія, выдана имъ привиллегія, объявляющая объ ихъ урожденіи, которую привиллегію мы во всемъ утверждаемъ и ихъ шляхтичами польскими называемъ — —“ При этомъ Сулимы получили отъ польскаго короля и маетности. ¹⁶⁾ Вслѣдъ затѣмъ старшій Сулима—Степанъ былъ поставленъ Переяславскимъ сотникомъ. Но это возвышеніе Сулимъ продолжалось не долго; мечтанія Выговскаго рушились въ томъ же 1659 г., такъ какъ сторонники русской партіи взяли верхъ. Къ этой партіи принадлежалъ и тогдашній Переяславскій полковникъ Цыцюра, который вернувшись изъ подъ Конотопа въ августѣ 1659 г., убѣдилъ Переяславцевъ—перейти на сторону Юрія Хмельницкаго, явившагося предводителемъ русской партіи. Сулимы не считая дѣла Выговскаго проиграннымъ, стали было противиться Цыцюрѣ; сопротивленіе это стоило старшимъ двумъ, жизни, при чемъ Северинъ былъ „застрѣленъ изъ трехъ пищалей.“ ¹⁷⁾ Младшіе Сулимы, Федоръ и двоюродный братъ его Степанъ, бѣжали послѣ этого, къ Выговскому. Послѣдній наградилъ Федора Сулиму Переяславскимъ полковничествомъ, но разумѣется этотъ урядъ принадлежалъ Сулимѣ лишь номинально. А Степанъ Сулима, двоюродный братъ Федора, какъ кажется, удалился на Запорожье, откуда пытался было помочь Выговскому въ 1664 г., въ послѣдней его попыткѣ—возвратить себѣ гетманскую булаву. Затѣмъ Сулима (по лѣтопис.—Сулинка) является еще разъ въ 1669 г., сторонникомъ Суховѣя, который выслалъ его противъ Дорошенка; Сулинка былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. ¹⁸⁾—Гдѣ жилъ въ это время Федоръ Сулима на правомъ берегу, и—чтобъ

¹⁴⁾ См. № 14, стр. 20.

¹⁵⁾ Реестра 1649 г., изд. Бодянскаго, 215.

¹⁶⁾ См. №№ 6—8, стр. 11—15.

¹⁷⁾ Акты Ю. З. Р. VII, 312. Ср. Величко, I, 396; здѣсь только имена перепутаны.

¹⁸⁾ Ригельманъ, II, 74. Памятники Кіевск. Ком., IV, ііј, 409 и А. Ю. З. Р., IX, 83.

дѣлалъ,—неизвѣстно. По актамъ, въ 1664 г., онъ еще служилъ у Поляковъ;¹⁹⁾ послѣ этого въ теченіи девяти лѣтъ, о немъ нѣтъ никакого упоминанія; видно, что въ это время Сулима гдѣ то пріютился, обзавѣвшись уже семьей. Затѣмъ, окончательно убѣдившись въ несостоятельности плановъ о воссоединеніи Малороссіи съ Польшей, онъ въ 1673 г. „до своей отчизны въ благо-честивую пресвѣтлыхъ монарховъ російскихъ державу, подѣ гетманскій рейментъ повернулся и пригорнулся.“²⁰⁾ Здѣсь, на лѣвомъ берегу Днѣпра, Сулима сталъ прежде всего отыскивать отцовское наслѣдство, т. е. тѣ земли, которыя нѣкогда даны были Жолкѣвскимъ, отцу его „въ заслугахъ.“ Хотя Сулима и добился, что тогдашній Переяславскій полковникъ Лысенко подтвердилъ права его на данныя Жолкѣвскимъ земли, но такъ какъ на послѣднихъ явилось новое населеніе, не знавшее ни Жолкѣвскаго, ни Сулимы, то осуществить свои права Федору Сулимѣ было трудно.— И жилъ онъ съ своими дѣтьми, сыномъ Иваномъ и дочерью Марьей, незамѣтно, пока не сталъ сватомъ гетмана Самойловича. Мы не знаемъ, какъ произошло это сватовство, но имѣемъ нѣкоторые данныя объ этомъ догадываться. Федоръ Сулима въ своихъ скитаніяхъ и исканіяхъ, удовлетворился наконецъ скромнымъ мѣстомъ „надзирателя“ около-Конотопскихъ гетманскихъ имѣній; «надзирателемъ добръ панскихъ,» какъ именовался при этомъ Сулима, сталъ онъ прежде 1680 г., такъ какъ въ февралѣ этого года, продавая другому заднѣпровскому выходцу Федору Кандибѣ, свой дворъ въ Конотопѣ, Сулима называетъ себя уже „надзирателемъ.“²¹⁾ Близость Конотопа отъ Батурина вѣроятно и дала возможность Федору Сулимѣ стать сватомъ гетмана, который не задумался женить старшаго своего сына Симеона, на несомнѣнной „шляхтянкѣ,“²²⁾ хотя и бѣднячкѣ. Честолюбіе худороднаго гетмана этимъ бракомъ вполне удовлетворялось. Надѣленіе свата-бѣдняка богатствомъ было уже въ полной власти Самойловича. И дѣйствительно, тогда же гетманъ далъ Сулимѣ богатое земляни подѣ-Конотопское село Подлипное.²³⁾ Само собою, что вмѣстѣ съ выдачею дочери замужъ за гетманича, Федоръ Сулима получилъ возможность овладѣть и тѣми тремя поселеніями (Сулиминцы, Лебединъ и Кучаковъ), которыя сидѣли на земляхъ, данныхъ Жолкѣвскимъ; а въ 1681 г., гетманъ прибавилъ къ нимъ еще и с. Сошники.²⁴⁾ Ставъ сватомъ гетману, Сулима безъ труда высваталъ и своему сыну завидную невѣсту—дочь богатаго Переяславскаго полковника Леонтія Полуботка; тогда же должно быть, сынъ Сулимы поставленъ былъ тестемъ и на Воронковское сотничество.²⁵⁾ Такимъ образомъ Федоръ Сулима пріобрѣлъ и до-

¹⁹⁾ См. № 18, стр. 23.

²⁰⁾ См. № 17, стр. 22.

²¹⁾ Обзор. Рум. Оп., 232.

²²⁾ Въ актѣ № 16, Федоръ Сулима названъ официально—„выѣзжею шляхтою.“

²³⁾ Генер. слѣдствіе о маестност. Нѣжинск. полка 1730 г., рукопись 6—ки коллегіи Павла Галагана.

²⁴⁾ См. № 18.

²⁵⁾ См. № 21. Этотъ актъ и № 23, взятые изъ другаго источника, напечатаны въ Киевск. Стар. 1884 г., июнь, стр. 310, на что въ текстѣ нами не было указано, потому что нашъ текстъ былъ напечатанъ раньше появленія июньской книжки Киевск. Стар.

статки и положеніе въ обществѣ.—Послѣдовавшее затѣмъ изложеніе Самойловича, отразилось на судьбѣ Сулимъ лишь въ незначительной степени; ²⁶⁾ Мазепа тоже уважалъ какъ видно, ихъ происхождение; спускательность новаго гетмана видна изъ того, что онъ пощадилъ вдову Симеона Самойловича, оставивъ за нею часть мужнинныхъ имѣній; затѣмъ, по отношенію къ самому Федору Сулимѣ, Мазепа былъ на столько благосклоненъ, что подтвердилъ право его на Сулимицы, Лебединъ и Кучаковъ, при чемъ послѣднее село было гетманомъ отобрано отъ Переяславскаго полковаго писаря Михаила Мокіевскаго, едва ли не одного изъ своихъ родственниковъ. ²⁷⁾ Одною только не давалъ Мазепа Сулимамъ—урядовъ; тутъ сказывалось конечно, родство ихъ съ Самойловичами и Полуботками; послѣднихъ преемникъ Самойловича какъ извѣстно, не любилъ и не довѣрялъ имъ, за ихъ близость къ Самойловичамъ. Но когда по смерти Черниговскаго полковника Ефима Лизогуба († 1704 г.) Мазепа уступая вѣроятно общественному голосу старшины, долженъ былъ отдать этотъ урядъ Павлу Полуботку, тогда же какъ кажется, данъ былъ урядъ и Ивану Сулимѣ, зятю Полуботка. Данъ былъ Сулимѣ урядъ генеральнаго хоружества.—При измѣнѣ Мазепы, Полуботокъ какъ извѣстно, не пошелъ за нимъ, а Иванъ Сулима—пошелъ; ²⁸⁾ но въ томъ же 1708 г., Сулима и отсталъ отъ Мазепы, при чемъ сохранилъ чинъ и мѣстности. ²⁹⁾—Генеральнымъ хоружимъ Иванъ Сулима оставался до смерти († 1721 г.), хотя по смерти Переяславскаго полковника Степана Томазы въ 1715 г., сталъ править этимъ полкомъ, какъ настоящій полковникъ, и правилъ имъ до самой смерти. Не былъ онъ поставленъ дѣйствительнымъ полковникомъ, какъ говорили, по неприязни къ нему Меншикова. Дѣйствительнымъ Переяславскимъ полковникомъ сталъ сынъ Ивана Сулимы—Семень и правилъ этимъ полкомъ 28 лѣтъ.

Фамильный архивъ этихъ Сулимъ и послужилъ матеріаломъ для настоящей книги, издающейся на средства настоящаго владѣльца Сулимовскаго архива—А. А. Войцеховича, потомка Сулимъ по женской линіи.

Сулимовскій архивъ состоитъ изъ бумагъ четырехъ фамилій: Сулимъ, Скорупъ, Есимонтовскихъ и Войцеховичей; архивы Скорупъ и Есимонтовскихъ вошли въ составъ Сулимовскаго по женитьбѣ сына Переяславскаго полковника Семена Сулимы—Акина на единственной дочери полковника Екатерининскаго времени Павла Скорупы (передъ тѣмъ—Стародубскаго полковаго обознаго), который получилъ по завѣщанію отъ бездѣтной сестры своей Марины, по мужу Есимонтовской, всѣ отъ мужа ей доставшіяся имѣнія, ³⁰⁾ а вмѣстѣ съ ними и архивъ.

²⁶⁾ См. №№ 20 и 21.

²⁷⁾ Мать Мазепы была по рожденію, Мокіевская.

²⁸⁾ Ригельманъ, III, 35.

²⁹⁾ Т. Ж., 65

³⁰⁾ См. № 166, стр. 247.

Наконецъ, архивъ Войцеховичей присоединенъ къ Сулимовскому по браку дочери Акима Семеновича Сулимы съ Иваномъ Андреевичемъ Войцеховичемъ, къ которому впоследствии за бездѣтствомъ братьевъ жены, Павла и Акима Акимовичей Сулимы, и перешли всѣ Полтавскія имѣнія Акима Семеновича.

Значеніе фамилныхъ архивовъ находится въ зависимости отъ того общественнаго положенія, въ какомъ находились лица, накопившія такіе архивы. Въ этомъ отношеніи Сулимовскій архивъ казался бы долженъ имѣть за собою всѣ преимущества по тому общественному положенію, которое занимали Сулимы въ продолженіе почти двухъ вѣковъ. Къ сожалѣнію, при ближайшемъ знакомствѣ собственно съ Сулимовскимъ архивомъ, мы въ немъ нашли изъ бумагъ XVII в. лишь официальные документы, и то—въ копіяхъ, а частныхъ бумагъ того времени, въ архивѣ не оказалось вовсе. Въ бумагахъ XVIII в., оказалась чрезвычайная скудность относительно первой четверти этого столѣтія; и только со времени смерти генеральнаго хоружаго Ивана Сулимы (1721 г.), начинаютъ попадаться частныя бумаги, которыя затѣмъ увеличиваются въ своемъ количествѣ лишь со второй половины XVIII в. Такая скудность собственно Сулимовскихъ бумагъ, объясняется тѣмъ, что въ с. Сулимовкѣ сохранился *архивъ одного изъ младшихъ сыновей* генеральнаго хоружаго, Семена Ивановича Сулимы, Переяславскаго полковника. Относительно дѣлежа фамилными бумагами, обычай былъ такой, что при раздѣлѣ наслѣдства, наслѣдники дѣлились лишь документами, утверждавшими право на наслѣдственные ихъ доли; а всѣ остальные „шпаргалы,“ въ томъ числѣ и официальные документы на цѣлыя имѣнія, подлежащія раздѣлу, поступали къ старшему наслѣднику. Старшимъ сыномъ генеральнаго хоружаго былъ Федоръ, но онъ умеръ въ 1724 г., прежде раздѣла съ братьями и кромѣ того, оставилъ послѣ себя только дочерей, которымъ фамилныя бумаги не отдавались, если у нихъ были сонаслѣдники, мужчины. Слѣдовательно, фамилныя бумаги Сулимы, оставшіяся послѣ генер. хоружаго Ивана Сулимы, перешли ко второму его сыну—Самойлу, а по смерти его, къ Воронковскому сотнику Матвѣю Самойловичу Сулимѣ. ³¹⁾ У потомковъ послѣдняго и нужно искать старѣйшихъ Сулимовскихъ бумагъ, если онѣ еще не погибли. ³²⁾—Относительно сохранившихся бумагъ Семена Ивановича Сулимы, мы должны сказать, что и здѣсь мы нашли не особенно много бумагъ *историческаго* содержанія; большая часть бумагъ заключаетъ въ себѣ или купчія записи на земельные участки или копіи судебныхъ процессовъ, преимущественно от-

³¹⁾ Подтверженіемъ перехода бумагъ генер. хоружаго къ сыну его Самойлу, можетъ служить указаніе, имѣющееся на актѣ № 18 (стр. 23) о томъ, что подлинный универсалъ Самойловича на с. Солоники, огданъ былъ въ 1755 г., Семеномъ Сулимю—племяннику Матвѣю.

³²⁾ Прилагаемый родословникъ Сулимы можетъ указать путь, по которому можно бы прѣискать старѣйшей части Сулимовскаго архива.

носящихся къ раздѣлу наслѣдниковъ генер. хоружаго Ивана Сулимы.³³⁾ Разнообразіе бумаги сына Семена Ивановича Сулимы—Акима, человѣка замѣтно выдѣлявшагося изъ современнаго ему общества, какъ по уму, такъ и по образованію, которыми онъ обязанъ былъ повидимому, лично себѣ.

Обращаясь къ архиву Скороупъ, сначала скажемъ нѣсколько словъ объ этой теперь лишь по преданію извѣстной фамиліи. Родоначальникомъ ея былъ выходецъ изъ Вѣлоруссін Демьянъ Григорьевичъ, который оселившись въ началѣ XVIII в. въ Стародубѣ и занявшись здѣсь торговлею, вошелъ въ среду мѣстнаго мѣщанства. Это былъ совсѣмъ незамѣтный человѣкъ, у котораго сначала и опредѣленнаго прозвища не было; такъ, въ актахъ онъ называется то просто по имени и отчеству, то Маляревымъ, и затѣмъ уже, когда разбогатѣлъ, сталъ онъ зваться Скороупою. Въ нач. XVIII в. въ Стародубѣ еще процвѣтала торговля пенькою съ Ригию и Архангельскомъ, куда шла для отсылки за границу, вся пенька Стародубскаго полка и тамъ мѣнялась на мануфактурные товары, вино и желѣзо. Пеньковою торговлею занялся и Демьянъ Григорьевичъ и настолько удачно, что чрезъ нѣсколько лѣтъ, сдѣлался уже замѣтнымъ въ Стародубѣ человѣкомъ и сталъ членомъ тамошняго магистрата. Затѣмъ послѣдовала измѣна Мазепы и гетманомъ былъ избранъ Скоропадскій, который будучи передъ тѣмъ Стародубскимъ полковникомъ, находился повидимому, въ особенно пріязненныхъ отношеніяхъ съ Скороупою; иначе нельзя объяснить того обстоятельства, что вслѣдъ за поставленіемъ Скоропадскаго, сынъ Демьяна Скороупы поступаетъ въ генеральную канцелярію, а въ 1709 г. находятся уже въ рядахъ козачества, участвуя въ полтавскомъ сраженіи.³⁴⁾ Въ началѣ XVIII в., переходъ изъ мѣщанъ въ козачество былъ еще труденъ, особенно для „знатныхъ“ людей, т. е. для людей по своимъ достаткамъ и по степени образованія, выходившихъ изъ среды простолюдія; такіе мѣщане не могли удовлетворяться рядовою козацкою службою; имъ нужны были „уряды,“ а послѣдніе то именно и недоступны были еще въ то время для другихъ сословій, кромѣ „товариства.“ Но кромѣ принятія сына въ козачество, Скоропадскій выказалъ Демьяну Скороупѣ свою пріязнь еще явственнѣе, давъ ему въ 1709 г., въ „послушенство“ населенную маетность—Кустичи (Волокитины); это уже былъ привѣръ исключительный. Если передъ тѣмъ „мѣщане“ и получали населенныя маетности, то лишь тѣ изъ нихъ, которые занимали мѣста городскихъ войтовъ и при томъ такихъ только городовъ какъ Стародубъ, Нѣ-

---

³³⁾ Впрочемъ, мы познакомились съ Сулимовскимъ архивомъ послѣ того какъ онъ уже подвергался осмотру одного „любителя,“ которымъ и взята была изъ него часть бумагъ; по счастливой случайности, большую часть этихъ бумагъ мы разсматривали и какія нашли интересными, списали для настоящей книги. Не видѣли мы лишь тѣхъ бумагъ, которыя переданы въ Церковно-Археологическій музей Кіевск. Дух. Академ. (Извѣстія Церк.-Археол. муз. при К. Д. Ак. 1880 г., стр. 51.)

³⁴⁾ См. №№ 114 и 115, стр. 170—172.

жинъ, Черниговъ. Скорупа же получилъ населенную маетность видимо по одному только благорасположенію гетмана, который подтверждая за нимъ своимъ универсаломъ, право на разныя купленные земли, тутъ же, какъ бы мимоходомъ, добавляетъ, что за причиненное Скорупѣ разореніе шведами, при ихъ проходѣ черезъ Стародубъ, онъ, гетманъ, „позволяетъ ему для помощи въ хозяйствѣ, пользоваться работою крестьянъ с. Кустичъ.“³⁵⁾ Универсалъ собственно какъ бы и не говоритъ объ отдачѣ Скорупѣ, Кустичъ. но разъ отданы были ему Кустичскіе крестьяне въ послушаніе, отдача Кустичскихъ земель въ собственность Скорупѣ, уже подразумѣвалась и Скорупа становился такимъ же „державцемъ“ этого села, какими были и всѣ войсковые урядники.—Затѣмъ въ 1713 г., Скорупа получилъ отъ Скоропадскаго позволеніе „садить слободы,“³⁶⁾ что тоже составляло привилегію лишь войсковои старшины.

Ставъ державцемъ, Скорупа уже безъ труда высваталъ за своего сына дочь богача Спиридона Ширая, тогдашняго Стародубскаго войта, черезъ котораго сталъ свойственникомъ почти всѣхъ Стародубскихъ богачей. Послѣ этого Скорупѣ оставалось только вывести сына въ войсковые урядники. Отецъ и намѣтилъ для сына урядъ полковаго писарства, въ своемъ полку. Предстателемъ за молодаго Скорупу явился повидимому, генеральный писарь Савичъ,³⁷⁾ съ помощью котораго должно быть Григорій Скорупа и сталъ въ 1715 г., Стародубскимъ полковымъ писаремъ. Полковые писаря пользовались большимъ значеніемъ; это были первыя лица послѣ полковниковъ, такъ какъ въ рукахъ ихъ сосредоточивалась вся письменная часть и администраціи, и суда; полковые судьи въ это время судили уже изъ-подъ руки полковниковъ и потому всякая письменная жалоба прежде всего, попадала въ руки полковаго писаря, который уже и направлялъ ее, какъ находилъ нужнымъ.... Писаремъ Григорій Скорупа пробылъ двѣнадцать лѣтъ и за это время значительно увеличилъ скопленное уже отцомъ богатство. Увеличивалъ онъ свое богатство главнымъ образомъ— „скуплею козачьихъ и мужичьихъ грунтовъ,“ т. е. покупкою отдѣльныхъ земельныхъ участковъ у козаковъ и у крестьянъ тѣхъ селъ, которыя были еще свободны отъ державцевъ; при этомъ хозяева проданныхъ земель очень часто обращались сначала въ подсосѣдковъ, а потомъ и въ крестьянъ покупателей. Поэтому, гетманская власть по возможности противодѣйствовала „скуплѣ,“ такъ какъ послѣдняя обѣдняла козаковъ и свободныхъ крестьянъ, тогда какъ первыя нужны были для исполненія воинской службы, а послѣдніе—для земской. Но начиная съ Скоропадскаго, гетманская власть была такъ слаба, что сама же выдавала универсалы на запрещаемую ею скуплю, оговариваясь только, чтобы

³⁵⁾ См. № 116, стр. 172.

³⁶⁾ См. №№ 120 и 121, стр. 175—177.

³⁷⁾ См. № 122, стр. 177.

тотъ урядникъ, которому выдавался такой универсалъ, не скупалъ бы другихъ земель — — ³⁸⁾ Поэтому вліятельные войсковые урядники не только что не обращали никакого вниманія на запрещеніе „скупли,“ но очень часто позволяли себѣ при этомъ всяческія насилія надъ продавцами. Ближайшій сосѣдъ Григорія Скорупы и человѣкъ хорошо знакомый съ тогдашними порядками въ Малороссіи—генер. есаулъ Валькевичъ, оспаривая нѣкоторые земельные участки у Скорупы, говоритъ что послѣдній производя „скуплю,“ для скорѣйшаго солашенія съ продавцами, сажаетъ ихъ въ тюрьмы.... ³⁹⁾ И здѣсь конечно нѣтъ никакого преувеличенія, такъ какъ богатство малороссійской старшины XVIII в. росло и увеличивалось главнымъ образомъ чрезъ насилія надъ народомъ, защищать который совѣтъ было некому, особенно если приходилось отбиваться отъ старшины вліятельной. Къ составу послѣдней принадлежалъ и Григорій Скорупа; сначала вліаніе это основывалось на его урядѣ полковаго писарства, а потомъ, позднѣе,—на свойствѣ съ гетманомъ Апостоломъ, когда жена послѣдняго женила любимаго своего племянника Искрицкаго на одной изъ дочерей Григорія Скорупы. ⁴⁰⁾ Пользуясь своимъ положеніемъ, Григорій Скорупа оставилъ двумъ сыновьямъ богатя имѣнія, большая половина которыхъ пообрѣтена была „скуплю.“ ⁴¹⁾

Изъ двухъ сыновей Григорія Скорупы, сталъ замѣтнымъ человѣкомъ только младшій—Павелъ. Получивъ лучшую часть отцовскаго наслѣдія, Павелъ Скорупа увеличивалъ послѣднее какъ кажется, преимущественно насиліями; не занимая еще никакого уряда, онъ смѣло уже нападалъ на ранговое имѣніе Стародубскихъ хоружихъ—д. Чернижовъ, ⁴²⁾ большую половину котораго и успѣлъ совершенно безправно, присоединить къ своимъ владѣніямъ. Такимъ же точно образомъ хотѣлъ онъ отбить и часть земель сосѣдняго с. Рухова, пользуясь тѣмъ, что селомъ этимъ тогда владѣла беззащитная вдова. Интересно, что въ „гвалтовныхъ“ нападеніяхъ Скорупы на его сосѣдей, искусною помощницею являлась и его жена. ⁴³⁾ Войсковую службу Павелъ Скорупа началъ, какъ сынъ богатаго отца,—бунчуковымъ товарищемъ; затѣмъ, онъ назначенъ былъ „вакансовымъ“ полковымъ судьей; „вакансовые“ уряды были выдуманы какъ говорили, тогдашнимъ генер. писаремъ Безбородкомъ, который создавъ себѣ изъ замѣщенія полковыхъ и сотенныхъ урядовъ, доходную статью, старался умножить число урядовъ; съ этою цѣлію онъ изобрѣлъ „вакансовые“ уряды, по теперешнему—званіе кандидатовъ для замѣщенія будущихъ вакансій на тѣ или другія должности.

³⁸⁾ См. № 128, стр. 182.

³⁹⁾ См. № 149, стр. 214.

⁴⁰⁾ См. №№ 137 и 139, стр. 193—196.

⁴¹⁾ См. № 159, стр. 226—230.

⁴²⁾ См. №№ 160 и 161, стр. 230—236.

⁴³⁾ См. № 164, стр. 242—244.